

Немцова В.С.

кандидат искусствоведения, доцент

СТАНКОВАЯ ЖИВОПИСЬ ИРИНЫ ПОГОРЕЛОВОЙ

Аннотация. В статье дана обобщающая характеристика станковой живописи И.Погореловой, представляющей собой оригинальную разновидность так называемой «фигуративной» абстракции.

Ключевые слова: лирический абстракционизм, символичность, ассоциативность, экология души.

Анотація. Немцова В.С. Станковий живопис Ірини Погорелової. У статті дана узагальнювальна характеристика станкового живопису І.Погорелової, що є оригінальним різновидом так званої «фігуративної» абстракції.

Ключові слова: ліричний абстракціонізм, символічність, асоціативність, екологія душі.

Annotation. Nemcova V.S. The Easel painting of Irene Pogorelova. Summarizing description of the easel painting of I.Pogorelova, being an original variety of the so-called «figurativnoy» abstraction is given in the article.

Keywords: lyric abstract, symbolicalness, associative-ness, ecology of the soul.

Постановка проблемы. Образцы станковой живописи современной художницы из Харькова Ирины Погореловой представляют собой оригинальную версию лирического абстракционизма. На поверхность выходит ее декоративный дар, отмеченный критиками, ее умение выстраивать красивые по цвету и ритму композиции. Но что еще содержится во внутреннем плане этих произведений, уже более двух десятка лет украшающих выставочные залы и частные коллекции. Что это – яркое, декоративное пятно или, возможно, некое личностное послание, данное нам для разгадки и осмысления.

Анализ литературы. Несмотря на то, что творчество Ирины Погореловой получило широкий отклик на национальном и международном уровне, а критики в своих статьях и рецензиях не оставляют без внимания оригинальность круга ее тем и образов, своеобразие ее творческого почерка, тем не менее, пока еще не была предпринята попытка более внимательного его анализа.

Задача публикации. Показать серьезный потенциал и перспективность одного из современных направлений лирического абстракционизма, в случае, если его реализация становится делом действительно творческой природы.

Результаты исследования. Некогда один мудрец озвучил мысль, важную для всех времен: «Каждый из нас приносит в этот мир что-то уникальное, поэтому каждому из нас есть что предложить другим». По роду своей основной профессии художница Ирина Погорелова, выпускница Харьковского художественно-промышленного института – мастер монументально-декоративной живописи. Большой объем и истинный профессионализм в этой сфере искусства принесли ей широкое и заслуженное признание. Однако заметим, что предназначение и суть этого вида творческой деятельности требуют определенных правил, умаляющих возможности проявления всего богатства и неповторимости личностных качеств и накоплений. В этой связи на память приходит одна из теоретических аксиом – природа монументальной или иными словами «архитектурной» живописи (по определению Матисса) неизменно подталкивает к сглаживанию ярких проявлений индивидуального начала в пользу атмосферы соборности, что обусловлено необходимостью следовать в исполнении масштабных проектов принципам коллективной согласованности, синтеза единого и общего, части и целого.

Не менее глубокая и оригинальная ипостась творческой природы И.Погореловой воплотилась в образцах станковой живописи – анималистических композициях, натюрмортах и пейзажах, выполненных в стиле «фигуративной абстракции» (по определению американских искусствоведов). Можно считать, что эта сфера творчества – олицетворение полного самовыражения и одновременно шанс художницы предложить миру что-то уникальное. На ее примере еще раз убеждаешься в том, насколько независимой является станковая картина в отношении к внешнему пространству, открывая безбрежный простор для моделирования внутреннего, личностного пространства. Реальность в

Надійшла до редакції 01.12.2012

произведениях современной художницы, генетически связанных с лирическим абстракционизмом, входит в композиции в виде отдельных фрагментов, как бы «скользящих» или расплывчатых элементов интеллектуальных рефлексий и непреходящих воспоминаний, ярких фантазий и полузабытых снов. Средоточием и стержнем глубоко личного пространства является поиск опоры и смысла в столь изменчивом и динамичном внешнем окружении. В качестве надежного ориентира или компаса служат лишь собственные ощущения и взгляд на мир, сложившиеся без особого доверия к общепринятым мнениям и суждениям. В процессе построения на двухмерной плоскости новой, глубоко прочувствованной реальности выстраивается драматическая история на тему современности, где единичный и уникальный опыт оказывается совершенно созвучным жизненному опыту многих других личностей и вместе с тем предлагает им что-то совсем необычное и ценное.

Если идти путем установления самых значимых смысловых созвучий и символических ассоциаций, то нетрудно заметить, что в серии анималистических композиций художницы, которыми она была увлечена в ранний период творчества (конец 1980-х – 1990-е годы) чаще всего варьируется образ быка. Свою актуальность этот образ не потерял для нее и в последующий период вплоть до наших дней. Создается ощущение, что на протяжении многих лет разыгрывается некая индивидуальная версия тавромахии, где главный действующий персонаж бык – прежде всего зеркало гаммы противоречивых эмоций, направленных на него, а лишь потом грозное и великолепное животное.

Сочетание фигуративных элементов (животные, пирамиды, мосты, птицы, бабочки) и абстрактных мотивов в виде пятен и полос цвета, всплесков света, энергичная штриховка и меткая обрисовка формы в совокупности создает необычный и, как представляется, хорошо продуманный эффект. Ощущается, что художница стремится выстроить определенную дистанцию между реальным миром и собой, а также между тем, что написано на картине, то есть системой образов и каждым из предполагаемого множества зрителей. Подобная задача поощряет неиссякаемую вариативность формальных решений, не только самоценных по своему качеству, но также исполняющих серьезную содержательную функцию – как направить ум и фантазию зрителя на прочтение или, может быть, прозрение все новых эмоционально-психологических уровней образа. Разумеется, вполне можно остановиться на стадии любования техническими аспектами композиций, построенных на обостренном чувстве ритмики цвета и линий, переливах света, тонкой реализации их «драматургического» потенциала, на контрастах плоских и объемных форм, создающих богатство текстуры произведения, на игре модулей, призванных свести к целому многие выразительно-изобразительные частности.

Но существуют и другие пласты образа, намеренно никак не декларируемые. Иначе все бы свелось к расхожим домыслам и, не дай бог, к банальности.

В авторской интерпретации важнее факта и динамики события является аура тайны. Оболочка этой ауры образа складывается из потока ощущений нескончаемой, духовной связи вечного и современного, явного и неявного, рационального и иррационального. Поэтому текст непременно предполагает тонкий подтекст, игру смыслов, трансформацию и многогранность образа, сочетание лирических и эпических мотивов. По словам И.Погореловой: «В моих картинах оживают впечатления и ассоциации, которые возникали в путешествиях, они представляют собой пространство фантазии и выстраивание ассоциативных визуальных рядов. Например, что есть шоколад – удовольствие, мгновения счастья... (Коричневый отблеск «шоколадного» счастья можно увидеть даже в пейзажах и натюрмортах художницы – В.Н.) Я стремлюсь к амбивалентности изобразительного высказывания, к таинству обычных сюжетов, которые обретают метафорический смысл. Удвоение смысла остаётся в нашем сознании до тех пор, пока образ не освобождается от груза внешней наглядности. Затем сюжет превращается в основополагающий знак, затрагивающий суть вопросов о радости и наслаждении отдельными моментами и всем потоком жизни. Стремление создать многосоставной, но сжатый образ счастья средствами изобразительной поэтики выливается в ассоциативное истолкование темы. Мои картины – это маленькое путешествие, где импульсы, ассоциации, субъективные представления сплавиваются в образно-пластические группы».

Не удивительно, что каждый из столь любимых художницей образов животных – бык, лев, гепард, жираф, является чем-то большим, чем констатация общеизвестных, прописных истин на тему дикой красоты и свободы природных существ. Столь же загадочный ореол и смысловую многозначность приобретает ряд других привычных вещей и явлений – поездка к чудесам Древнего Египта, птичье гнездо с заботливо уложенными в нем яйцами, натюрморт с яблоками, помещенные в эпицентр сияния света солнца и луны, очертания древних пирамид и храмов, наглядного олицетворения духовной тяги к Высшей истине.

Насколько верно в смысловом плане можно воспринять почти сюрреалистически странное видение – над огромной, безжизненной пустыней расцвел и поднялся до небесных высот на редкость красивый и большой цветок? Приглушенный колорит этой композиции «Метаморфоза» основан на сочетании свободно текущих и больших пятен коричневатого красного и нежно золотистого цвета, провоцируя поток сложных ассоциаций. Причем цветок в центре картины пусть и фантастическое порождение из света, воздуха и облаков, все-таки настоящий, не придуман, но создан на основе реальных впечатлений.

Вариации «истории» с быком по сути своей тоже вполне правдивы и жизненны. Возможно, бык в серии картин подчас расценивается как угроза внутреннего плана – сила инерции, каких-то комплексов и предрассудков или как враждебность окружающей среды, а итог всего – выжженная пустыня индивидуальных планов и надежд. Над ней возносится светящийся из



Метафизический пейзаж, 2011. х-акрил. 95x95



Очаг, 2011. х-акрил. 80x80

нутри красноватый цветок – скорее всего, это плод (а точнее, символ) возвышенных стремлений, любви и энергии творческой души. В других живописных версиях мотив порыва к каким-то иным, «надземным» пространствам получает свое наглядное олицетворение в игре и контрастах золотистого света и серебристого воздуха («Золотой дождь», «Золотой берег»). Предвидение возможности подобного, оптимистичного варианта разрешения конфликта между возможным и желанным оказывается эмоционально заразительным, наполняя душу радостью и воодушевлением. В последние годы доминирующим является как раз это ощущение полета из тесного и плоского пространства обыденности в беспредельность и возвышенную красоту удивительных вневременных состояний и чудесных превращений («Шоколадный круг», «Пространство бабочек», 2012). Таким образом, складывается особый тип умонастроения, близкий к тому, что называется экология души и экология культуры – симптом общей потребности в самосохранении и тревоги перед лицом грозных апокалиптических предчувствий.

Выводы. Суть и направленность образного мышления И.Погореловой состоит в том, что оно включает не только спонтанные эмоции и впечатления, идущие от автора, но также некие всплески глубинных прозрений, которые уже почти самостоятельно руководят всем процессом творчества. Момент слияния замысла и воли автора с активностью и динамикой образного начала, где ведущую роль принимает на себя момент спонтанности, полнее всего реализуется именно в такой, талантливо реализованной разновидности «фигуративной» абстракции. Если подойти к работам художницы с других позиций, без уточнения особенностей манеры и стиля, то очевидно, что перед нами одно из проявлений экологического искусства. Это типическое порождение противоречивой культуры XX века, где гармонию человека и биосферы сотрясают



Золотой берег, 2011. х-акрил, 90x90

удары быстро растущей техносферы. Эмоциональным и декоративно утонченным, красочным экскурсам харьковской художницы на тему естественной природы и открытого, искреннего сопереживания ее движению, росту, ритмам и цветам чужды какие либо проявления рациональной схоластики. Вместе с тем, они по-своему, на редкость выразительно в художественном плане, подводят к размышлению о сохранении культурной среды и ценностей такого общества, где счастье одного человека совсем необязательно должно противостоять счастью других людей и особенно других одушевленных, природных существей.



Композиция, 2011, х-акрил. 100x100



Метаморфоза, 2011, х-акрил. 80x80



*Гроза, 1995.
к-масло, 80x120*

Литература.

1. Герман М. Модернизм. Искусство первой половины XX века. С-Пб.: изд-во «Азбука-Классика», 2005. – 477 с.
2. Погорелова И. Дневники и размышления. Рукопись.
3. Энциклопедия русского авангарда/ Т.Котович. – Мн.: Экономпресс, 2003. – 416 с.